

Трибуна молодого ученого

УДК 347.61/64

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.143

СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И (ИЛИ) ИСПОЛНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ИНЫМ ОТРАСЛЕВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Е.П. Титаренко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования являются соглашения, регулирующие семейные отношения, не указанные в Семейном кодексе РФ, но предусмотренные иными законодательными актами РФ. Целью настоящего исследования является определение соотношения публичного и частного интереса при заключении соглашений иной отраслевой природы. В статье рассматриваются вопросы наличия у членов семьи права на заключение соглашений, регулирующих семейные права и (или) обязанности, регламентированные иными (не Семейным кодексом РФ) законодательными актами РФ. Автор рассуждает о возможности использования договорных конструкций, регламентированных иным отраслевым законодательством, важности публичного интереса в семейном праве и необходимости его учета при заключении соглашений иной отраслевой природы.

Ключевые слова: *соглашение, договор, частный и публичный интерес, члены семьи.*

Семья строится на согласии и невозможна без него. Одной из правовых форм согласия является соглашение, право на заключение которого регламентировано в ст. 5 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ). В юридической литературе последних лет единогласно поддерживается точка зрения о расширении пределов договорного регулирования в семейном праве [9, с. 145; 10, с. 9; 13, с. 48]. В свое время в Концепции совершенствования семейного законодательства указывалось на необходимость введения в СК РФ «статьи о семейно-правовых договорах, их целевом назначении и разновидностях» [7]. Профессор Е.А. Чефранова в одной из своих работ совершенно справедливо акцентирует внимание: «в ст. 5 СК РФ содержится указание на то, что отношения между членами семьи регулируются семейным законодательством или соглашением сторон. Заметим, что в ст. 5 СК РФ говорится о “соглашении сторон”, а вовсе не о ”предусмотренном законом” соглашении» [13, с. 49].

Действительно, СК РФ не содержит прямого запрета на заключение непоименованных в нем соглашений. В то же время некоторые

© Титаренко Е.П., 2023

законодательные акты РФ, наряду с СК РФ, регламентируют договорные конструкции, способные, на наш взгляд, регулировать семейные права и (или) обязанности. В связи с этим закономерен вопрос о праве членов семьи регулировать семейные отношения путем заключения соглашений иной отраслевой природы. В этой связи также актуален вопрос о пределах действия частного и публичного интереса в семейном праве при заключении таких соглашений.

Мы полагаем, что глубоко ошибочно игнорировать особенности метода правового регулирования семейного права, отличающегося императивностью. Последняя обеспечивает соблюдение паритета прав субъектов семейных правоотношений, а также необходима для защиты прав и интересов несовершеннолетних и нуждающихся нетрудоспособных лиц, которые в юридической литературе получили название «слабой стороны» [8, с. 69] семейного правоотношения.

При этом на страницах юридической печати по этому поводу можно встретить прямо противоположные суждения: «Консервативное семейное право и после провозглашения Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ частной собственности как основы современного российского общества в большинстве своих отправных положений продолжает использовать прежние публично-ориентированные юридические методы правового регулирования» [9, с. 145]. Далее автор пишет: «законодатель и правоприменитель по-прежнему придерживаются публично-правового мировоззрения образца 70–80-х гг. прошлого столетия. Они искренне верят, что граждане по природе "слабовольны и легкомысленны", а государство всегда лучше граждан осведомлено о действительных ценностях. Руководствуясь подобными убеждениями, публичная власть помимо и против воли граждан насаждает уместные, по ее мнению, правила. Подобный подход к регулированию частной, личной сферы, граничащий с мракобесием, может стать фатальным для семьи как социального института» [9, с. 145].

Идеи автора понятны, он хочет «избавить» семью от какого-либо воздействия государства, элиминировать из семейного законодательства публичный интерес, предоставив семье полную независимость в принятии каких-либо решений, имущественную обособленность, полную свободу в реализации семейных прав. Однако исключить публичный интерес государства в регулировании семейных отношений не представляется возможным. Государство устанавливает одобряемую им модель поведения, меры ответственности за нарушение императивных норм. Например, является недействительным соглашение об уплате алиментов, нарушающее интересы ребенка или совершеннолетнего недееспособного члена семьи (ст. 102 СК РФ). При этом целесообразно заметить, что публичный интерес не должен «подавлять» частный. Правовое регулирование должно стремиться к «гармонизации публичного и частного интереса», к установлению «форм

и пределов взаимопроникновения и взаимодополнения частных и публичных интересов» [11, с. 48].

Таким образом, отказ от публично-правовых начал в семейном праве невозможен, т. к. это может привести к массовому нарушению прав «слабой стороны» семейного отношения. Кстати, А.А. Вихарев, ратующий за ликвидацию публичных начал в семейном праве и тотальную договорную свободу субъектов семейных отношений, признает возможные негативные последствия такой чрезмерной свободы: «опасность подмены личностных, эмоционально-чувственных правил и ориентиров членов семьи (в первую очередь супругов) формальными юридическими нормами, пусть даже договорного происхождения, опасность чрезмерной “коммерциализации” брака и семьи, что можно наблюдать, например, в североамериканском правопорядке» [9, с. 150].

Мы можем констатировать, что усмотрение субъектов семейных отношений, заключающих соглашения об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей, находится под постоянным воздействием публичного интереса, ограничивающего их свободу. Так, некоторые соглашения должны быть удостоверены нотариально (соглашение об уплате алиментов, брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов), в ряде случаев СК РФ содержит ограничения, касающиеся содержания соглашения (п. 3 ст. 42, п. 1 ст. 58, п. 2 ст. 103).

Однако некоторые требования, предъявляемые СК РФ к соглашениям членов семьи, могут быть преодолены путем применения норм иного законодательства, которое, как оказывается, также наделяет субъектов семейных отношений правом применять договорное регулирование семейных отношений. Так, супруги – родители ребенка могут заключить соглашения о месте жительства детей, об уплате алиментов на ребенка, нетрудоспособного, нуждающегося супруга, о разделе общего имущества и представить их в судебное заседание при рассмотрении дела о расторжении брака (п. 1 ст. 24 СК РФ). Суд может принять данные соглашения, рассмотреть их на предмет соответствия содержания соглашений императивным нормам п. 2 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1] и утвердить как мировое соглашение.

В отличие от соглашений, нацеленных на решение семейных вопросов путем согласия, на предотвращение спора, конфликта, т. е. можно сказать, имеющих превентивную функцию, мировое соглашение нацелено на решение уже возникшего спора, конфликта. Оно должно отвечать установленным в ГПК РФ требованиям, которые существенно отличаются от требований, предъявляемых СК РФ. Прежде всего, отличия касаются формы соглашений. Форма мирового соглашения установлена п. 1 ст. 153.9 ГПК РФ и п. 1, 5 ст. 153.10 ГПК РФ и

определена законом как письменная с подписями обеих сторон. Оно подлежит утверждению судом, по результатам чего суд выносит определение об утверждении мирового соглашения. Также согласно п. 11 ст. 153.10 ГПК РФ «определение суда об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению». Такой гарантией не обладает даже соглашение об уплате алиментов, имеющее силу исполнительного листа (ч. 3 п. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве») [5].

Требования к содержанию мирового соглашения установлены п. 3 ст. 153.9 ГПК РФ, согласно которому мировое соглашение заключается только в отношении предъявленных в суд исковых требований. Поэтому включить в мировое соглашение условия, которые не относятся к предмету спора, невозможно. Договорная свобода спорящих субъектов ограничена содержанием исковых требований.

Мировое соглашение имеет особенности субъектного состава, т. е. оно может быть заключено не только сторонами гражданского судопроизводства, но и сторонами и третьим лицом с самостоятельными требованиями, а в случаях, когда третьи лица без самостоятельных требований приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения, они также могут быть сторонами мирового соглашения (ст. 153.8 ГПК РФ). Другими словами, мировое соглашение в отличие, например, от брачного договора, соглашения о разделе общего имущества супругов может быть многосторонним и регулировать при этом имущественные права и обязанности не только супругов, но и других лиц. Например, супруги обращаются в суд с иском о разделе совместно нажитого имущества, в дело вступает, допустим, мать супруга в качестве третьего лица с самостоятельным требованием о признании за ней права собственности на имущество, включенное супругами в перечень общего имущества. В процессе рассмотрения дела указанные лица заключают мировое соглашение, которое утверждается судом.

К соглашениям об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей иной отраслевой природы можно отнести решение суда, вынесенное при признании иска ответчиком. В этом случае нам также видится согласие обеих сторон по существу спора, только достигается оно в суде и отличается от мирового тем, что ответчик соглашается с требованиями истца полностью. При этом для суда, принимающего признание иска, согласия спорящих сторон недостаточно. Согласно п. 1 ст. 39 ГПК РФ суд принимает признание иска, если оно не противоречит закону и не нарушает права и интересы других лиц. Другими словами, суд проверяет соблюдение императивных норм СК РФ, гармонизируя, таким образом, публичный и частный интерес.

Соглашение об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей может быть достигнуто сторонами в результате применения процедуры медиации (ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)») (далее – ФЗ «О медиации») [6]. Форма медиативного соглашения зависит от воли сторон медиации. Оно может быть совершено в простой письменной форме либо нотариально удостоверено. В последнем случае оно приобретает силу исполнительного листа (ч. 5 ст. 12 ФЗ «О медиации»). Медиативное соглашение может быть достигнуто сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, и утверждено судом как мировое соглашение (ч. 3 ст. 12 ФЗ «О медиации»).

В доктрине совершенно обоснованно отмечается, что при проведении примирительных процедур «обеспечению баланса частных и публичных интересов должно уделяться повышенное внимание» [12, с. 474]. Нам думается, что при утверждении судом мирового, медиативного соглашения, принятия признания иска ответчиком, а также при нотариальном удостоверении медиативного соглашения необходимо учитывать содержание императивных норм семейного законодательства, интересы «слабой стороны». Гарантом соблюдения закона будет являться суд, утверждающий мировое соглашение, руководствуясь п. 2 ст. 39 ГПК РФ. Нотариус также обеспечивает соблюдение императивных требований СК РФ, проверяя законность сделки, в том числе наличие у каждой из сторон права на ее совершение (п. 1 ст. 163 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)) [2].

Кроме указанных выше законодательных актов целый ряд договоров, которые могут регулировать осуществление семейных прав и (или) исполнение семейных обязанностей, регламентированы ГК РФ и Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) [3]. Например, согласно ст. 1165 ГК РФ наследники, обладающие правом общей долевой собственности на наследственное имущество, могут заключить соглашение о разделе наследства. На наш взгляд, это еще одно соглашение, с помощью которого субъекты семейных правоотношений могут решать вопросы об осуществлении их имущественных семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей. Наследниками могут являться члены семьи, иные родственники, связанные общностью прав на наследственное имущество, семейными узами с наследодателем. Они могли постоянно пользоваться имуществом, которое впоследствии стало составлять наследственную массу. Данный факт дает таким наследникам преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен. Также нужно обратить внимание, что данное соглашение в некоторых случаях характеризуется наличием

публичного интереса, выражающегося в охране прав «слабого субъекта» соглашения – несовершеннолетнего ребенка. Если наследником является зачатый при жизни наследодателя, но не родившийся ребенок, то соглашение о разделе наследства может быть заключено только после рождения ребенка.

Нам думается, что к соглашениям, заключая которые члены семьи, в частности супруги, могут регулировать осуществление своих семейных прав и (или) исполнение своих семейных обязанностей, также можно отнести: совместное завещание супругов (п. 4 ст. 1118 ГК РФ), наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ), соглашение об использовании плодов, продукции, доходов, полученных в результате деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 3 ст. 257 ГК РФ). В данных актах члены семьи могут определить свои имущественные права и (или) обязанности. Так, например, в совместном завещании супруги могут определить имущество, входящее в наследственную массу каждого супруга, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц (п. 4 ст. 1118 ГК РФ). По сути, здесь речь идет о разделе общего имущества между супругами путем заключения совместного завещания. Аналогичное условие может быть содержанием наследственного договора, в котором стороной наследодателя выступают супруги (п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ). В соглашении, предусмотренном в п. 3 ст. 257 ГК РФ, супруги – члены крестьянского (фермерского) хозяйства также определяют особенности правового режима их общей совместной собственности, полученной в результате деятельности этого хозяйства.

Еще одно соглашение, как мы полагаем, регулирующее осуществление семейных прав и (или) исполнение семейных обязанностей, указано в ст. 31 ЖК РФ. Это соглашение между собственником жилого помещения и членом (членами) его семьи (п. 2 ст. 31 ЖК РФ). Примечательно, что заключение данного соглашения может быть обусловлено алиментной обязанностью собственника жилого помещения по отношению к члену (членам) его семьи, что следует из анализа п. 4 ст. 31 ЖК РФ. Если член семьи собственника жилого помещения утратил свой статус, прекратив с ним семейные отношения, то между ними может быть заключено соглашение о предоставлении бывшему члену семьи права пользования жилым помещением или даже иного жилого помещения, если собственник является плательщиком алиментов бывшему члену семьи. Мы полагаем, что содержанием соглашения об уплате алиментов может быть условие о предоставлении алиментобязанным субъектом получателю алиментов жилого помещения либо права пользования жилым помещением, принадлежащим собственнику – плательщику алиментов. При этом

условия соглашения не должны противоречить п. 1 ст. 83 СК РФ, если получателем алиментов является несовершеннолетний член семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что СК РФ и иные законодательные акты РФ содержат нормы, регламентирующие право членов семьи регулировать семейные отношения соглашением.

Законодательство РФ предлагает разные конструкции, которые могут регулировать осуществление семейных прав и (или) исполнение семейных обязанностей: мировое соглашение, решение суда, вынесенное в результате принятия признания иска ответчиком, медиативное соглашение, наследственный договор, совместное завещание супругов и т. д.

Заключая соглашение об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей любой отраслевой природы, члены семьи должны учитывать публичный интерес в семейном праве, выражающийся в защите прав и интересов других членов семьи и иных лиц, «слабой стороны» семейного правоотношения.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // СПС «Гарант».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
5. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «Гарант».
6. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «Гарант».
7. Концепция совершенствования семейного законодательства [Электронный ресурс]. URL: <https://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskaya-ekspertiza/obshhestvennaya-ekspertiza-obsuzhdeniya-i-slushaniya-zakonotvorchestvo/konceptiya-sovershenstvovaniya-semeynogo-zakonodatelstva.html> (дата обращения: 31.09.2023).
8. Беседкина Н.И. Частное и публичное в семейном праве // Образование и наука. 2013. № 7 (47). С. 67–81.
9. Вихарев А.А. Договор как инструмент регулирования семейных отношений // Российский юридический журнал. 2017. С. 144–152.
10. Зубарева О.Г. К вопросу о методологии исследования семейных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 7–9.
11. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. М. Городец. 2007. 192 с.
12. Лепешкина В.С. Проблемные вопросы развития медиации и LegalTech по спорам в сфере предпринимательской деятельности в современной России //

Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. М., 2023. С. 56–63.

13. Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 7. С. 48–54.

Об авторе:

ТИТАРЕНКО Елена Петровна – старший преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, ул. Желябова, 33, г. Тверь, Россия), SPIN-код: 4550-3230. AuthorID: 848141, e-mail: eptitarenko@bk.ru

**AGREEMENTS ON THE EXERCISE OF FAMILY RIGHTS
AND (OR) THE PERFORMANCE OF FAMILY DUTIES PROVIDED
FOR BY OTHER INDUSTRY LEGISLATION**

E.P. Titarenko

Tver State University, Tver

The object of the study is agreements regulating family relations that are not specified in the Family code but provided for by other legislative acts of the Russian Federation. The purpose of this study is to determine the ratio of public and private interest when concluding agreements of a different industry nature. The article discusses the issues of whether family members have the right to conclude agreements regulating family rights and (or) obligations regulated by other (non-FC RF) legislative acts of the Russian Federation. The author discusses the possibility of using contractual structures regulated by other industry legislation the importance of public interest in family law and the need to take it into account when concluding agreements of a different industry nature.

Keywords: *agreement, contract, private and public interest, family members.*

About author:

ТИТАРЕНКО Елена – Senior Lecturer of the Department of Civil Law of Tver State University (170100, Zhelyabov Avenue, 33, Tver, Russia), SPIN-код: 4550-3230. AuthorID: 848141, e-mail: eptitarenko@bk.ru

Титаренко Е.П. Соглашения об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей, предусмотренные иным отраслевым законодательством // *Вестник ТвГУ. Серия: Право*. 2023. № 3 (75). С. 143–150.

Статья поступила в редакцию 03.09.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.